

НЕ АПРИОРНОЕ ЗНАНИЕ, А ЗНАНИЕ-ВЕРА. МИР ПО КАНТУ И МИР ПО ГЕГЕЛЮ.

Темная материя и темная энергия в последнее время вызывают противоречивые суждения, но в целом оставляют главное – невозможность попыток обнаружения явлений и сути новой области объективной реальности. При первом взгляде на эту дилемму напрашивается деление Вселенной на виды материи, принципиально познаваемые, и на виды материи, которые остаются непознаваемыми (возможно пока?). Все попытки пока тщетны, вещь в себе не становится вещью для нас. То есть эти виды материи в одном случае развернуты по Гегелю как мир всеобщей связи и познаваемости, в другом случае как кантовская вещь в себе.

Об этом говорит и то, что каждый из этих миров (видимая Вселенная и темная материя и темная энергия) имеет присущую ему единую для себя определенность, свое единое качество. Эти определенности с громадным перепадом качества, не обнаруживают друг друга.

Оптимисты не стали бы так скоро решать вопрос в пользу Канта, но наука не должна отказываться от рассмотрения и этих аспектов. Важным суждением Канта является различие между познанием локальной реальности, доступной опыту, и всеобщими понятиями априорного знания.

Материи нет, есть только вера в существование материи, которая исходит из якобы подобия или тождественности материи ее проявлениям. Идея тождественности «одного» «другому» великолепно выражена в ее абсолютной форме у Гегеля: «Все разумное действительно, все действительно разумно». В нашем случае: проявления материи тождественны или подобны самой материи, или, лучше сказать, по

проявлениям материи можно познать самое материю. В этом принцип познаваемости мира. Однако мы не отрицаем принципа познаваемости мира, но подвергаем сомнению существующие формы познаваемости, когда проявления материи якобы прямо материю отражают. Мы видим стены, дома, деревья, город, людей, звезды, небо и что угодно, но это не материя, а ее проявления. В таком подходе не следует видеть берклианство или необерклианство, мы не отказываемся от естественнонаучного материализма, весь вопрос заключается в выяснении проблемы, которая возникает в связи с поисками места научной веры в процессе познания. В нашем подходе по отношению к нашей Вселенной нет и кантианства – вещи в себе, так как мы признаем познаваемость мира как всеобъемлющий принцип. Мы не отказываемся от нечего за пределами нашего сознания и наших чувств. Однако материю никто нигде не видел, видят только ее проявления. По свойствам проявлений материи, по многим их отношениям и на основе их изучения мы судим о материи. Утверждаем, например, существование единства мира на основе единства проявлений материи. Но разве не может быть разорванности материи до моментов ее проявлений в системе внешних связей. Примером может послужить существование нашей Вселенной и темной материи и темной энергии. Качественный перепад между мирами может быть абсолютным, и контакт между ними невозможным. Когда мы говорим «материи нет», то не отказываемся от веры или признания существования нечего за пределами наших чувств и сознания, но не в том виде, какое сложилось в традиционной философии. Материя может быть разорвана в бесконечных мирах, проявляя единство в определенности какого-либо отдельного мира. В определенности отдельного мира, отдельной Вселенной может и проявляется целостность и единство, но этого, может быть, нет в бесконечности. Пытаясь охватить бесконечность верой в эту бесконечность, человек пытается «раздвинуть бесконечность» своего мира. Вырываясь из локального в бесконечность, но только на основе научной веры он строит понятие материи.

Удивляешься необыкновенной прозорливости и гениальности Аристотеля, который уже на заре античной философии обратил внимание на субъективность истины, без которой она не может притязать на объективность. Дано это было в его время в зародыше проблемы. Простите за каламбур, объективность изначально субъективна, притом не только формой.

В данной статье не ставится задача исследования историографии проблемы, но надо отметить, что уже у Аристотеля проявлялись контуры понятий и решения научной задачи. Например, в «Метафизике» Аристотель обращает внимание на важные аспекты понятия веры: «Но с мнением связана вера (в самом деле, не может тот, кто имеет мнение, не верить этому мнению), между тем, ни одному из животных вера не свойственна, воображение же – многим. Далее, всякому мнению сопутствует вера, а вере – убеждение, убеждению же – разумное основание (logos)» [1, с. 431]. Для Аристотеля, на наш взгляд, существенным является признание истинным мнения – вера-знание в истинность мнения. Википедия говорит о понятии веры следующее: «Вера — признание чего-нибудь истинным без опоры на факты или логику, лишь на основании внутренней (субъективной) уверенности, которая не нуждается в доказательствах, хотя иногда и подыскивает их...» [2]. Данное понятие формулируется неточно: вера подчас нуждается в доказательствах и логике, вплоть до границы, где действует тезис: верую, ибо нелепо.

Когда человек знает что-либо, то он верит, убежден в том, что то, что он знает, является действительным, истинным. Он может думать о ложности какого-либо знания, но и в этом случае он верит в эту ложность знания. Разум основан на вере, а вера основана на разуме.

Доказать это просто. Например, возьмем кусочек хлеба. Человек, прежде чем откусить его и прожевать, видит и осязает его, но не полностью. Человеку никогда не дано что-либо полностью знать. Полностью увидеть то

из чего состоит весь кусочек хлеба, он не может принципиально. Но процесс приема пищи требует от него доверия своим чувствам и разуму, которые говорят ему, что это нормальный хлеб и его можно прожевать и съесть. Человек должен, опираясь на разум и чувства, верить в съедобность пищи. Без этой веры не может быть осуществления жизни. И так на каждом шагу.

В естественных науках используется понятие вероятности наступления события. Это единство определенного и неопределенного в наступлении событий. У человека в его повседневной жизни оно построено на единстве знания и веры. Как мы уже говорили, человеку не дано полностью знать о предмете своего внимания, это дает основу для веры с целью получения большей субъективной определенности для принятия решения. Человек принимает решение, имея неполные знания и веру, неполные знания становятся основой уверенности в успешность его действий или деятельности.

Для принятия решений достраивание знаний верой субъективно, так как опирается на веру человека, но оно и объективно, потому что связано с объективной вероятностью. Вероятностей, у которых различная вероятность.

В связи с развитием позиции Аристотеля становится ясным, что самым первым знанием-верой является вера в истинность своего мнения. Если обострить вопрос, то можно его довести до кажущегося абсурдным тезиса. Может показаться, что чтобы не высказывал человек, веря в свое мнение, он высказывает истину в первой инстанции. Человек под этим углом зрения может утверждать атеизм или веру в бога, дуализм или плюрализм бытия, или еще что-либо, но он в каждом отдельном случае может верить в истинность того, что высказывает. На этом этапе все эти различные противоречивые мнения равносильны и равнозначны. Даже если какое-либо из них опирается на опыт – практику. Сама практика подвержена субъективизму, так как основывается на вере в истинность практики как

критерия истины. То есть любое мнение, обоснованное логически или опытно, или построенное на других аргументах и основаниях, не может быть абсолютно объективным и абсолютно истинным. Между человеком и объективной или абсолютной истиной лежит субъективность. То есть возникает вопрос: не являются ли наши знания, любые истины в основе своей релятивными, относительными?

Это по-новому высвечивает наши знания о материи, которые «странным» образом дополняются верой в ее существование. Важным в этом аспекте является истина: материи нет, но мы верим в существование материи. Все что мы видим, это всегда и везде проявления материи, но самой материи никто никогда не видел без проявлений, ее нет в чистом виде, есть только ее бесконечные проявления во всей Вселенной. Материю как целостность никто не видел и не ощущал. Мы верим, что все, что мы видим везде, это всего лишь проявления нечто, в которое мы верим как в существующую материю. Однако и сама эта истина по логике наших суждений несет в себе момент субъективности. Отсюда следует: абсолютной истины не существует: мы верим в абсолютность или объективность истины, без этой субъективности не может быть ни одного суждения человека.

Мы не только не можем видеть материю без проявлений, но обречены верить в ее существование. Мы на основе простых и сложнейших логических операций, суждений, часто основывающихся на практике и опыте, заключаем о существовании материи, которая от нас скрыта «под» своими проявлениями, никогда не обнаруживаясь в чистом виде. Мы можем только верить, что материя существует, потому что мы верим в это ее существование. Интерес представляют суждения Дж. Бруно, хотя и в несколько ином аспекте, мы приведем их с целью более рельефного прояснения нашего вопроса. На наш взгляд, справедливо суждение Дж. Бруно, отмечавшего, что «Никто не может помешать вам пользоваться названием материи по вашему способу, как, равным образом, у многих школ

она имела разнообразные значения» [3, с. 1996]. Дж. Бруно для другого аспекта, опираясь на доводы Аристотеля, говорит следующее: «Итак, подобно тому как в искусстве, при бесконечном изменении (если бы это было возможно) форм, под ними всегда сохраняется одна и та же материя... так же и в природе, при бесконечном изменении и следовании друг за другом различных форм, всегда имеется одна и та же материя» [4, с. 1996]. Другими словами, какую бы вещь мы не взяли «под» ней «имеется одна и та же материя». Но обнаружить ее как таковую органами чувств невозможно.

В. Гейзенберг, анализируя идеи И. Канта, подчеркивает: «Опыт никогда не придает нашим суждениям всеобщность. Например, предложение "Солнце всходит каждое утро" означает, что мы не знаем на основании прошлого никакого исключения из этого правила и потому верим, что это повторится и в будущем. Однако можно предположить исключение из этого правила. Если суждение имеет всеобщий характер, то есть если нельзя представить себе исключение, то оно должно быть априорным» [5, с. 47]. Мы не будем вдаваться в подробности кантовской теории, но отметим важную для нас мысль о том, что всякое понятие, имеющее всеобщий характер, основывается в аспекте нашего исследования не на априорное знание, а на вере в эту всеобщность. Всеобщий характер определенных знаний, в отличие от Канта, возникает не на основе априорных знаний, а на основе веры во всеобщий характер понятий.

Обратимся к аспекту, на который обращал внимание И. Кант, вводя априорные знания: невозможности понимания всеобщности на основе опыта. На деле речь должна идти не о них, а о вере в то, что не может охватить разум на основе опыта. Есть знания на основе опыта, практики, и есть знания на основе веры. Они взаимосвязаны.

Материя как всеобщее понятие возникает не только на основе опыта, но, прежде всего, на основе веры в ее всеобщность. Между тем многое говорит о том, что материя разорвана на миры или вселенные, контакт между

которыми невозможен в виду абсолютного перепада их качеств и определенностей [6,].

В связи с этим мы вводили в научный оборот категории участия и неучастия [7]. Разорванные миры, из которых возможно состоит материя, не участвуют в процессах друг друга, у них нет взаимодействия. В этом смысле неучастие по отношению друг к другу тождественно небытию. Небытие в одном мире есть бытие другого мира, определенность одного мира не обнаруживает определенности другого мира.

Каждый шаг от локального опыта к всеобщности есть причина возникновения новых знаний на основе веры как восполнения опытного знания.

С другой стороны, мы можем применять принцип познаваемости мира в ограниченных пределах нашей Вселенной, но никак не по отношению к материи за пределами ее. Признание существования других миров, не участвующих в процессах нашей Вселенной, равносильно отрицанию их бытия, отрицанию принципа познаваемости мира за пределами нашей Вселенной. Разорванность материи приводит к тому, что в одном случае принцип познаваемости реален, но в других частях материи, применяя понятие И. Канта, не действует, уступая место вещи в себе. Наша Вселенная это вещь в себе, становящаяся вещью для нас, но только в нашей Вселенной. Тезис будет опровергнут успешными поисками определенности, например, темной материи и темной энергии, обнаружением их определенности определенностью нашего мира. Каждый мир имеет свою определенность, взаимодействие говорит о том, что определенности доступны для обнаружения.

Исследования И. Канта получают новое звучание. Категории участия и неучастия действуют везде в нашем мире, в каждой вещи. В нашей Вселенной нет вещей в себе. Во взаимодействиях, почти всегда не полностью охватывающих предметы, есть то, что участвует в них, и то, что не участвует.

Из этого следует, что часть процессов, не участвующие во взаимодействии, проявляют себя как небытие вещи для другой вещи, вступившей во взаимодействие. Вещь не только представляет собой тождество бытия и небытия по Гегелю, но разделенность процессов на те, которые для другой вещи суть бытие и другие являются небытием как не участвующие во взаимодействии.

Возникает вопрос: не проще ли отказаться от признания существования других миров, если они проявляются как вещи в себе, тождественные небытию?

Однако пример темной материи и темной энергии говорит о том, что подобные миры существуют, об этом свидетельствуют ученые-естествоиспытатели. Если иметь в виду бытие и небытие одной вещи для другой вещи во взаимодействии, то это еще один аспект подвижного противоречия бытия и небытия в вещах с динамическими гранями. Вещь, воздействующая на другую вещь, вызывает своеобразное подвижное соотношение бытия и небытия в ней.

«Материи нет» – это не метафора для более рельефного выражения веры во всеобщее понятие, которого без веры не может охватить разум. Материи нет в чистом виде, как нечто существующего в основе основ. Есть противоположный тезис: проявления материи это и есть материя. Тогда материя не лежит в основе основ, а воплощена в бесконечных проявлениях. Однако на протяжении тысячелетий тезис Аристотеля был ведущей мыслью философских исследований, и следовало бы понять материю как всеобщность, в которую надлежало и надлежит верить. Опыт не может без веры помочь разуму перейти к пониманию всеобщности.

Одновременно следует сказать, что неучастие других миров в процессах нашей Вселенной, других частей разорванной материи в виде множества других миров вне контакта с нашим миром говорит о том, что материя и есть, и нет ее как бытия. Она представляет собой не только в

гегелевском смысле тождественность бытия и небытия в одном и том же, но и как разорванные части бытия, которые друг для друга являются небытием.

Такое происходит потому что определенность одного мира не обнаруживает определенность другого мира. Между мирами может быть бесконечный перепад качества.

Библиография

1. Аристотель. Метафизика. Сочинения в четырех томах. Том 1. // Москва: «Мысль». - С. 431.
2. ru.wikipedia.org/wiki/
3. Бруно Д. М., 1940 / Мир философии: Книга для чтения. В 2-х ч. Ч. 1. Исходные филос. Проблемы, понятия и принципы. – М.: Политиздат, 1991. – С. 1996.
4. Там же.
5. Гейзенберг В. Физика и философия, М., Наука, 1989.
6. Гиндилис Л.М. Множественность обитаемых миров. Методологические аспекты / Вселенная, астрономия, философия // Издательство МГУ, 1988.
7. Асадуллаев И.К. Бытие – симфония диссонанса / Душанбе: Эр-граф, 2014. – С. 104-115,242-253. Интернет, Асадуллаев И.К. Бытие – симфония диссонанса: http://nbpublish.com/book_26315.html
8. Бытие и небытие множества вселенных. О новых философских категориях участия и неучастия // Журнал ВАК «Политика и общество» №9, 2011. Институт социально-политических исследований Российской Академии Наук. Российский журнал по вопросам социальной политики. Стр. 82-87.
9. Интернет: Темная энергия, Опубликовано admin в пт., 2006-12-22 03:00; (интервью главного научного сотрудника Института ядерных исследований РАН, академика РАН Валерия Рубакова)

10. Абу Али Ибн Сина. Сочинения. Том первый // Душанбе: Дониш, 2005. – С. 183.
11. Асадуллаев И. Свобода дает надежду // «Бизнес и политика», 15 августа 2006.
12. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Москва: «Мысль», Т. 3, 1981. – С. 391.
13. Кузнецов Б.Г. Эйнштейн. Жизнь. Смерть. Бессмертие / Москва: «Наука», 1972. – С. 133.
14. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1312833900>
15. Аристотель 1976 - Аристотель. Сочинения в четырех томах. М., 1976.
16. Абу Бакр Ар-Рази 1990 – Абу Бакр Ар-Рази. Духовная медицина / Предисловие. Душанбе: Ирфон, 1990.
17. Абу Али Ибн Сина (Авиценна) 2005 - Абу Али Ибн Сина (Авиценна) Сочинения. Душанбе: Дониш, 2005.
18. Гейзенберг 1990 - Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое: Пер. с нем. Москва: Наука. Гл. ред. Физ.-мат. лит., 1990.
19. Аристотель 1976 - Аристотель. Сочинения в четырех томах. Москва: Мысль, 1976
20. Бертран Рассел. Мудрость Запада / М.: Издательство «Республика», 1998. – С. 226.
21. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ./ Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. — М.: Прогресс, 1986.—432 с.
22. Единство материального и идеального и экспансия подобия (универсальный закон встречной соразмерной активности) / Журнал ВАК «Политика и общество» №3, 2011. Институт социально-политических исследований Российской Академии Наук. Российский журнал по вопросам социальной политики.

23. Ильенков Э.В. «Диалектическая логика». - Политиздат, 1984. – С. 165.
24. Ибн Сина. Избранные философские произведения / Москва: «Наука», 1980. – С. 152.
25. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 3 / М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1952. – С. 153.
26. Рефлексия, Дарвин, суфизм. Универсальный закон рефлектирующей соразмерности. / Журнал ВАК «Политика и общество» №12, 2012. Институт социально-политических исследований Российской Академии Наук. Российский журнал по вопросам социальной политики. Стр. 86-92.
27. К.Вилли, В. Детье. Биология. – Москва: Мир, 1975. – С. 220.
28. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Том 3 / Москва: «Мысль», - 1981. – С. 123.
29. Георг Вильгельм Фридрих Гегель. Работы разных лет в двух томах. Том 2 // Москва: «Мысль», 1971. – С. 104.
30. Интернет: Темная энергия, Опубликовано admin в пт., 2006-12-22 03:00; (интервью главного научного сотрудника Института ядерных исследований РАН, академика РАН Валерия Рубакова)
31. См.: Вселенная, астрономия, философия // Издательство МГУ, 1988.
32. Гиндилис Л.М. Множественность обитаемых миров. Методологические аспекты / Вселенная, астрономия, философия // Издательство МГУ, 1988. – С. 93.
33. В.И. Аршинов, Ю.Л. Климонтович, Ю.В. Сачков. Естествознание и развитие: диалог с прошлым, настоящим и будущим (послесловие) // Илья Пригожин, Изабелла Стенгерс. «Хаос из порядка» / 1986. – С. 420, Интернет.
34. Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса / М.: Политиздат, 1976. – С. 18-19.

35. Н.Н. Моисеев. Вернадский и современность. – Вопросы философии. 1994. №4. с. 13.
36. Асмус В.Ф. Метафизика Аристотеля // Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1 / М.: «Мысль», 1975. – С.34.
37. Периодическая система Менделеева Общая теория взаимодействий:
www.b-i-o-n.ru/theory/atom/periodicheskaja-sistema-mendeleeva/.
38. Менделеев Д.И. Избр. Соч., т. 2 / Изд. АН СССР, 1934. _ С. III.
39. Жданов Владимир. Плазма в космосе. Кругосвет. Проверено 21 февраля 2009. Архивировано из первоисточника 22 августа 2011.См.: Википедия.
40. Периодическая система Менделеева Общая теория взаимодействий :
www.b-i-o-n.ru/theory/atom/periodicheskaja-sistema-mendeleeva/.